

Социальная экономика

УДК 338.

JEL: D81, G32,

РОДИОНОВ Александр Сергеевич¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский проспект, 49, Москва, 125993, Россия.

¹ «Высшая школа MBA IntegraL» (корпоративный университет), улица Правды, 8, Москва, 125040, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-5109-6810>

¹ Родионов Александр Сергеевич, доктор технических наук, профессор, академик Международной академии информатизации, профессор базовой общеуниверситетской кафедры, директор Центра научно-информационного консалтинга в сфере БЖД Финансового университета. Президент «Высшей школы MBA IntegraL». E-mail: rod-ionov@bk.ru

ТЕНЕВАЯ ЦЕНА НОРМАЛЬНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

Предмет/тема: Дихотомия плана и рынка уже столетия будоражит лучшие умы человечества; парадигмы общественно-экономического развития (ОЭФ): план без рынка социализма и рынок без плана капитализма пытаются найти точки соприкосновения, как вариант в пропорции 50:50; однако, по-прежнему, социалистический путь, например, Китая тяготеет к плановым пятилеткам (80% – план), а западный мир капитализма склоняется к рыночным отношениям (80% – рынок); общее, что сближает две ОЭФ – это сферы теневых цен и теневой экономики; попытки устранить необлагаемые налогом теневые сферы деятельности способствовали появлению нового актуального направления – правовой (конституционной) экономики; на наш взгляд еще один локальный подход не решает глобальной проблемы расстыковки теоретических воззрений и реалий жизнедеятельности.

Цели/задачи: на основе системного анализа ключевых метрик плановой, рыночной, правовой, теневой экономики показать позитивные и негативные последствия линейного (однобокого) подхода к решению проблемы нормальной жизнедеятельности для обеспечения благополучия в социальном государстве, где дифференциация на богатых и бедных сведена к разумному минимуму.

Методология: анализ статистических данных, теория и практика индексирования метрик жизнедеятельности, линейное и нелинейное программирование, феноменология, прогнозирование точек бифуркации в условиях неопределенности и нестабильности.

Результаты/выводы: на примере практико-ориентированного разбора дефиниции «теневая цена» показан путь к снижению вклада теневой экономики в валовой внутренний продукт, представлена дорожная карта перехода к правовой (конституционной) экономике без снижения полезного эффекта плана на рентабельность рыночных отношений, в том числе без нанесения ущерба окружающей природной среде.

Ключевые слова: теневая цена, теневая экономика, план, рынок.

Social economy

Alexander S. Rodionov, PhD in Technical Sciences, Professor, Academician of the International Academy of Informatization, full Professor of the basic university department, Director of Scientific and Information Consulting Center of Safe life and work, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, President of Graduate School MBA «IntegraL» (Corporate University). E-mail: rod-ionov@bk.ru

THE SHADOW PRICE OF NORMAL LIVING ACTIVITIES

Abstract

Subject / topic The dichotomy of the plan and the market of the century excites the best minds of mankind; paradigms of socio-economic development (CED): a plan without a socialist market and a market without a capitalist plan are trying to find common ground, as an option in a 50:50 ratio; however, as before, the socialist path of, for example, China gravitates towards the planned five-year plans (80% – the plan), and the Western world of capitalism tends to market relations (80% – the market); the common thing that brings the two CEDs closer together is the spheres of shadow prices and the shadow economy; attempts to eliminate tax-free shadow spheres of activity contributed to the emergence of a new topical direction – legal (constitutional) economy; in our opinion, another local approach does not solve the global problem of disconnecting theoretical views and realities of life.

Goals / objectives based on a systematic analysis of the key metrics of the planned, market, legal, shadow economy, show the positive and negative consequences of a linear (one-sided) approach to solving the problem of normal life to ensure blogging in a social state, where the differentiation between rich and poor is reduced to a reasonable minimum.

Methodology: statistical data analysis, theory and practice of indexing vital activity metrics, linear and nonlinear programming, phenomenology, forecasting bifurcation points in conditions of uncertainty and instability.

Results / conclusions: using the example of a practice-oriented analysis of the definition of “shadow price”, a way to reduce the contribution of the shadow economy to gross domestic product is shown, a roadmap for the transition to a legal (constitutional) economy is presented without reducing the beneficial effect of the plan on the profitability of market relations, including without causing damage to the natural environment.

Keywords: *shadow price, shadow economy, plan, market.*

Введение. Дихотомия жизнь и смерть, душа и тело, добро и зло, богатые и бедные сегодня трансформировалась в ключевой драйвер бифуркационного развития: банки или производство? Баснословные прибыли просто от самого запуска печатного станка денежных купюр, замкнутая самодостаточная банковская система сделала реальное производство неперспективным для инвестиций. Дихотомия Кудрина и Глазьева, монетаризма или возрождения промышленных мощностей, торговли необработанными ресурсами или создания собственной обрабатывающей промышленности многократно повышающей стоимость конечной продукции вот уже четверть века в стадии «заморозки». Понимание, что дальше так жить нельзя есть. А принятия конкретных мер

и решительных действий, направленных на восстановление инфраструктуры когда-то передовой страны мирового развития, лидера НТП все еще нет.

Финансовый анализ, на основе расчетных цен и математических моделей показывает радужные перспективы сдерживания инфляции во имя всеобщего блага. Наоборот, народнохозяйственный анализ бьет тревогу, которая отражается в появлении реальных, так называемых теневых цен на ключевые ресурсы опережающего развития в рамках ядра 6-го технологического уклада. Наблюдается десятикратное перепроизводство дипломированных юристов и острый дефицит врачей, причем в то самое время, когда пандемии становятся грозным оружием в «естественном отборе» населения для будущей цифровой экономики. Отставание в создании самодостаточной электронной промышленности, отечественных образцов продукции авиационных, железнодорожных, автомобильных холдингов, внедрения независимых поисковых систем и цифровых платформ массовых коммуникаций грозит переформатированием сознания коренного населения, в первую очередь молодежи, в пользу создаваемых инфонеометрополий. Превращение России в цифровую и ресурсодобывающую колонию западных, а возможно и восточных держав становится объективной реальностью. Ядерный щит, передовые разработки отечественного военно-промышленного комплекса (ВПК), еще сдерживают амбиции наших конкурентов по «утилизации» РФ после «цифрового порабощения», но рано или поздно технологическое отставание, падение образовательного уровня знаний, умений и навыков, общефизической подготовки населения скажут свое веское слово. Вековая мечта наших недоброжелателей сбудется, Россия исчезнет с карты земли. Третий Рим уступит свою территорию и мировое влияние четвертому Рейху (Viertes Reich).

Плановая экономика. В силу известных объективных обстоятельств расхождения экономических моделей с реальной действительностью, идеальная плановая экономика существует только в теории и в предварительных оценочных расчетах. Что также немаловажно, так как позволяет в грубом приближении централизованно сформировать производственные задания, распределить дефицитные ресурсы, помочь установить межкорпоративные связи между заинтересованными хозяйствующими субъектами.

Субъективное политико-идеологическое понимание высшими руководителями целей и задач плановой экономики, как правило, приводило к нестыковкам и срывам в завершении критически важных этапов выполняемых пятилеток. Например, первоочередная господдержка тяжелой промышленности без учета потребностей сельского хозяйства и социальной сферы приводила к дефициту продовольствия, резкому падению уровня жизни и росту недовольства трудящихся.

Отсутствие оперативных естественных регуляторов спроса и предложения в плановой экономике решается созданием дополнительных контролирующих органов и партийной надстройкой производственных отношений над базисом хозяйственной инфраструктуры. Разрастающийся бюрократический аппарат создавал свои ведомственные барьеры для согласования каждого решения. Например, для восполнения в заводской лаборатории канцелярских принадлежностей требовались дюжина подписей и значительные затраты времени на их визирование.

Отчасти проблему снимали квазирыночные отношения, активным действующим началом которых стали так называемые «толкачи». В задачу «толкачей», как правило, агентов по снабжению, входило выбивание выделенных по плану централизованных ресурсов и приобретение дефицитного сырья, материалов и оборудования вне плана. Учет вклада толкачей в оперативную стыковку критических узлов выполнения плановых заданий выражался в толерантном отношении руководства к их относительно свободному графику работы, частым, хорошо оплачиваемым командировкам, премиям и другим, материальным и нематериальным поощрениям. Многие толкачи со временем становились дельцами «теневой экономики» со своим не декларируемым, дополнительным доходом.

Отдельной проблемой всегда были плохо сбалансированные планы. С одной стороны довольствующая организация обязана была распределить между предприятиями выделенные народнохозяйственным планом ресурсы. С другой стороны, предприятию часто нужны были совсем другие ресурсы, и не было никакого желания ставить на баланс неэффективное оборудование, запускать технологические линии просто потому что это кому то было нужно, например, для получения госпремии.

Теневые цены.

Теневая цена (shadow price) является отражением несовершенства хозяйственных отношений, когда формальные экономические модели не выдерживают проверки в реальных условиях товарообмена. С точки зрения классики линейного (математического) программирования – это оптимизация расхода имеющихся ресурсов с целью извлечения максимальной прибыли, получения максимального дохода. Решение задачи может быть достигнуто двойственным «прямым и обратным» путем.

В случае прямой постановки задачи это **максимизация выпуска продукции** в денежном выражении: определение вида и количества продукции x_i поставляемой на рынок с учетом стоимости единицы продукции c_j . В качестве ограничения выступают объемы имеющихся ресурсов b_i и известные нормы расхода на каждое изделие a_{ij} .

Для обратной задачи необходимо найти способ **минимизации затрат на приобретаемые ресурсы** u_i , для заданных b_i , c_j , a_{ij} , чтобы получить максимальный доход уже за счет разумного расходования наличных ресурсов. В этом случае цена ресурса будет иметь «теневую» стоимость s

точки зрения ожидаемой прибыли при реализации конечной продукции. В одном случае это может быть дефицитное сырье. В другом случае – уникальное оборудование. Например, компьютерный раскрой стальных листов позволяет при существующих нормах отходов получить фактически бесплатно каждый десятый лист. Из сэкономленных при раскрое листов заказчика ресурсов можно получить собственный заказ на изготовление стального изделия, включив в калькуляцию листы по их реальной рыночной стоимости.

В качестве отличительных свойств теневых цен можно отметить следующие:

– тeneвая цена (ТЦ) отражает двойственную оценку, расхождение стоимости продукции с точки зрения производителя и потребителя;

– ТЦ не является результатом точной калькуляции издержек, не связана с реальной ценой производства, она - результат эмпирической оценки полезности приобретаемой продукции для потребителя;

– ТЦ выводится на основе сравнительного анализа продуктов-аналогов разных производителей для последующего применения в конкретных целях реальной эксплуатации;

– ТЦ выше цены приобретения продукции повышает позитивный эффект потребителя (дополнительный доход); в противном случае, негативный эффект необоснованной покупки, необходимо будет учитывать как непроизводительные затраты;

– ТЦ может быть отрицательной, если потребителю продали дорогостоящее оборудование без соответствующей комплектации (например, СССР продали технологическую линию по изготовлению баночного пива, но без секрета лакокрасочного внутреннего покрытия эти банки можно было наполнять только квасом);

– ТЦ заемного капитала является более высокая ставка процента, когда в оценке государственного проекта она устанавливается на более высоком уровне, когда ожидается более высокая норма прибыли хозяйствующего субъекта

– ТЦ заемного капитала является более низкая ставка процента, если проект имеет общественное значение;

– ТЦ может превышать, например рыночную стоимость стали, если доля затрат на ее выпуск велика, а выгоды для государства значимы; немаловажную роль в данном случае играют общественные издержки из-за загрязнения окружающей среды. отдельных хозяйствующих субъектов в условиях высокой безработицы;

– ТЦ устанавливается для стимулирования

Понятие теневой цены, введенное лауреатом Нобелевской премии по экономике Л.В. Канторовичем, продолжает в различных интерпретациях наполняться все новым содержанием. С одной стороны это проходит в рамках математического программирования. С другой – наблюдается социализация термина как отражение коррупции и демонтажа социальной

инфраструктуры, роста экономического неравенства между беднейшими и богатейшими слоями населения.

В основе подхода «теневой цены» Канторовича лежит предположение, что при одних и тех же ресурсах оптимальный подход даст лучший результат в получении максимальной прибавки наличности. Традиционный подход расчета затрат по накладным расходам не предполагает, что в условиях рынка цену приобретения ресурсов можно уменьшить, а цену выпускаемой продукции увеличить.

Всю сложность оценок теневых цен наглядно демонстрирует анализ последствий пандемии, проведенный Всемирным банком для 150 стран¹. За первые полгода умерло более полумиллиона человек, а ограничительные меры вызвали самый тяжелый со времен Второй мировой войны экономический кризис. Новое измерение, помимо безработицы и смертности стал рост бедности.

В статистических расчетах стоимость жизни оценивается как дисконтированная сумма денежной компенсации, которая является «платой за риск». Всемирный банк отошел от денежного эквивалента и оценил ущерб как число непрожитых лет из-за гибели от коронавируса, как дополнительный негативный эффект – увеличение бедности. Например, если 4% десятиmillionного населения в течение двух лет окажутся за чертой бедности, то эта метрика будет означать дополнительные 800000 лет бедности. Суммарные потери от пандемии к началу июня 2020 года составили 4,3 млн лет непрожитых жизней и 68,2 млн лет дополнительной бедности. При этом если считать не по международной метрике уровня бедности в 1,9 долл. в день, а так как принято в развитых странах, 21,7 долл. в день, то число дополнительных лет бедности станет равным 235 млн. лет. С учетом роста экономического неравенства (коэффициента Джини, Gini coefficient) на 3,6% метрика качества жизни, выраженная в дополнительных годах бедности, коснется 368 млн. человек.

Государственные дотации распределяются неравномерно. Так выгоды от системы повышения квалификации получают главным образом безработные, зарегистрированные на бирже труда. Социальные льготы – пенсионеры. Наблюдается диспропорция в распределении для населения федерального центра и регионов. Среди регионов есть также лидеры и аутсайдеры по госдотациям.

Важным аспектом теневого ценообразования является то, что в отличие от стоимости рабочей силы трудно объективно оценить количество сэкономленных часов как результат работы более подготовленного контингента. В СССР для этой цели практиковалось социалистическое соревнование. На Западе внедрялась система Тейлора, когда более эффективным в выполнении нормативного задания работникам зарплата

¹ <https://econs.online/articles/ekonomika/tenevaya-tsena-pandemii/> 08.07.2020

удваивалась, зато для всех остальных уменьшалась в 4 раза. 20% получали более высокий заработок, но для 80% их коллег он снижался до минимума.

Теневые цены Канторовича.

Математическое программирование хорошо зарекомендовало себя на этапе целеполагания и постановки задач. Введение дефиниции «теневая цена» при решении двойственной задачи позволило выйти за рамки чисто математических расчетов, количественно осознать, что у производителя и потребителя могут быть своекорыстные оценки ценности (полезности) продукции. GAP-анализ субъективной ценности получил название «теневая цена» выигрыша – проигрыша. Причем это может быть и реализация стратегии «Vin – Vin», когда оба, и производитель и потребитель, благодаря взаимопониманию только выигрывают. Например, практико-ориентированная теория массового обслуживания Just in Time в поставке деталей для конвейерной сборки конструкции позволяет сэкономить значительные ресурсы на аренде складских помещений. Так в Японии запас формируется на 2-3 часа работы конвейера, в США на 2-3 недели. В СССР «на всякий случай» на складах хранились годовые запасы сырья и полуфабрикатов.

Еще один важный момент, с которым сталкивается практически каждый при разработке математической модели. Для качественной модели нужны верифицированные, релевантные данные. Однако как личный опыт, так и опыт коллег показывает, что хаотично собранные статистические и другие данные не отвечают требованиям моделирования изучаемого процесса. В идеале данные (data scientist) для модели нужно получать по определенной матрице математической теории эксперимента. В противном случае 90% времени разработчика уходит на бесплодные попытки хоть как то эти данные использовать. И только 10% времени, по факту, реализуется при построении собственно самой математической модели.

Рост номенклатурных позиций, глубины декомпозиции целеполагания приводит к экспоненциальному усложнению, как самой модели, так и вариантов расчетов по ней. Оптимизация сотни тысяч ресурсов, логистика множественных цепочек поставок непосильная задача даже для современных вычислительных машин. Чисто формальное снижение размерности задач за счет упрощения и сокращения числа переменных до наиболее важных и значимых тоже не является выходом. В цепи поставок сетевого графика любая мелочь на критическом пути, как при запуске космического корабля, может оказаться решающей для последующего отказа всей системы.

Разумным кажется другой выход – унификация, взаимодополняемость и взаимозаменяемость элементов системной конструкции. Сборка готового изделия из проверенных полуфабрикатов во многом снимает остроту проблемы. Однако стандартизация не решается одним мановением директивного указания. Так в Японии это пирамида из трех уровней обобщения менеджмента качества статистического, всеобщего и

универсального (SQM, TQM, UQM). 14 принципов Деминга, создателя этой системы, сегодня широко известны, хотя до этого Демингу, из-за непонимания глубины созданной им системы, пришлось уехать из США.

Результаты внедрения линейного программирования продемонстрировали положительный эффект для оптимизации отдельных отраслей, но всесоюзного значения они не приобрели. Для этого был ряд объективных и субъективных причин:

- неэффективные предприятия не закрывались по политическим соображениям;

- работа на узких участках отдельных отраслей не позволила распространить опыт моделирования на логистику всей цепочки поставок;

- ценность продукции определялась исходя из идеолого-политических соображений, чиновники саботировали результаты оптимизации

- равновесные цены можно смоделировать, но целевая функция капитализма максимизации прибыли это, прежде всего градиентная стратегия, когда прибыль одних является следствием разорения других;

- предпосылки соблюдения линейности в постановке решаемых задач не учитывали эффект масштаба, снижения стоимости детали в случае крупносерийного производства;

- не удавалось определить долю ресурсов на изобретательскую деятельность, установить сроки освоения новой продукции в рамках заданной технологии; спрогнозировать переход на новую технологию с выпуском новой продукции уже по этой технологии; оперативно среагировать на изменившийся спрос;

- оптимизация производства 12 миллионов видов товаров, которые производились в СССР на предприятиях с 1000 возможных размещений требует решения задачи как минимум с 12 млрд переменных;

Появление интерактивных «цифровых платформ» вместо разреженных товарных матриц «производитель – потребитель» позволяет в перспективе решать задачи линейного программирования более адекватными для реального рынка методами вычислительного эксперимента. Опыт развития капитализма цифровых платформ является весьма перспективным и обнадеживает, что все трудности линейного программирования будут преодолены.

Теневая экономика. Теневая экономика (ТЭ) является устойчивым атрибутом развития цивилизации и государственной проблемой, как часть теневого ВВП незаконно необлагаемая налогом. Казна государства в случае «нелегального» существования ТЭ недополучает значительную часть реальных денежных средств. Подавляющая их часть полулегально и нелегально уходит за рубеж, в офшоры с упрощенной регистрацией компании (Offshore company formation). С другой стороны ТЭ позволяет создавать неучтенные рабочие места, ослабляя социальное давление на биржу труда и, одновременно, улучшая показатель уровня безработицы.

В некоторых случаях уклонение от уплаты налогов позволяет сохранить «нерентабельный бизнес», отсрочить его разорение. В других случаях ТЭ позволяет получать сверхприбыль, в первую очередь там, где есть прогрессивный налог на прибыль. В широком понимании ТЭ имеет серьезную коррупционную составляющую.

Теневая экономика отличается широким спектром поставляемых товаров и предоставляемых услуг. Различают следующие виды ТЭ:

– *криминальную* (криминогенную), которая подлежит выявлению как противозаконная, запретная;

– *формально скрытую* («непрозрачную») для государственных налоговых органов как действенный способ ухода от уплаты налогов за счет реализации хитроумных схем, например создания «фирм-однодневок»;

– *неформальную*, без создания юридического лица, на уровне договоренностей личного или семейного характера, нежеланием хозяйствующих субъектов делиться сведениями о предпринимаемых действиях и извлекаемых из своей деятельности доходах

Отсутствие четкой законодательной базы, грабительские расценки на получение патентов, налоги на все и вся, бесконечные проверки отчетности и другие барьеры не способствуют выхода из тени многих индивидуальных предпринимателей. Хорошо оплачиваемые юристы, адвокаты, «компьютерные и финансовые гении» позволяют криминальным авторитетам и крупным коррупционерам уходить от ответственности за противозаконный бизнес (нарко- алкотраффик, проституция, подпольные казино, торговля донорскими органами, усыновление/удочерение детей, суррогатное материнство и др.).

Происходящие процессы можно охарактеризовать как изменение общественных отношений в белом, сером и черном (теневом) треугольниках в условиях развития или подавления «свободомыслия» (рисунок 1). *Объем теневой экономики (ТЭ)* по данным ежегодных отчетов Росфинмониторинг для МВД в три раза больше годовой выручки «Газпрома», и составляла в разные годы **20-30% ВВП** (20,7 трлн руб., **20%**, 2018; 18,9 трлн руб. **20,5%**, 2017; 24,3 трлн руб., **28,3%**, 2016; 83,1 трлн руб., **28,1%**, 2015). Однако по оценке 158 стран Международным валютным фондом (International Monetary Fund, IMF) теневая экономика РФ равна 1/3 ВВП (**33,7%**).

Первое место занимает строительный бизнес (30%), далее идет сектор услуг (21%). На торговлю стройматериалами и промышленными товарами приходится 20% ТЭ². Скрытыми от «государева ока» кроме строительства и торговли остается сфера недвижимости и сельское хозяйство.

² <https://www.forbes.ru/biznes/372659-tenevaya-ekonomika-v-rossii-sostavila-20-vvp-strany>

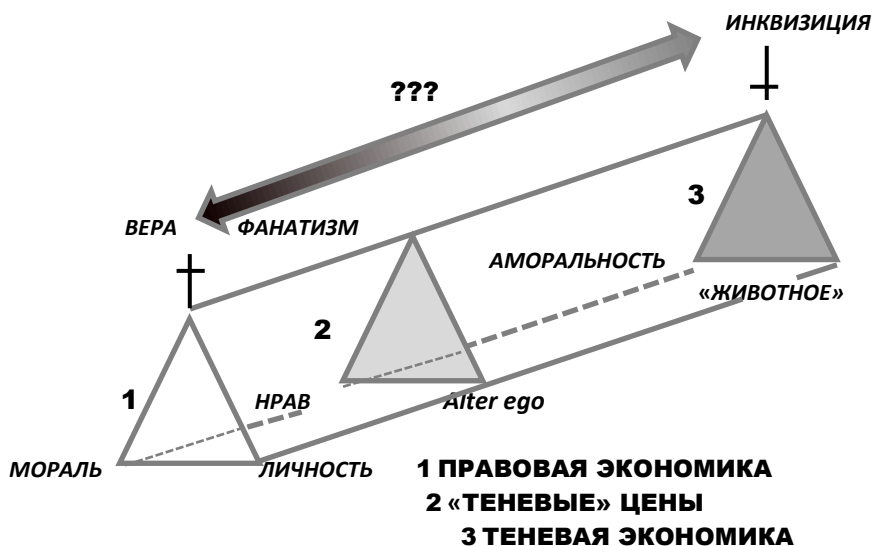

Рисунок 1 – Инфографика Родионова «Триада ЭКОНОМИКС»: десоциализация экономики на основе социал-дарвинизма, переход с правовой платформы хозяйственных отношений на криминальную через «теневые цены» / Figure 1 - Rodionov's infographics «ECONOMICS Triad»: desocialization of the economy based on social Darwinism, the transition from the legal platform of economic relations to a criminal one through «shadow prices»

В теневой экономике по данным РАНХиГС занята треть трудоспособного населения РФ. Каждый второй россиянин ежемесячно потребляет теневые услуги, оплачиваемые «из рук в руки» (репетиторство, ремонт машин, пошив одежды и др.). Вызывает интерес тот факт, что малоимущие граждане стали сокращать оплату теневых услуг, а состоятельные, наоборот, все чаще прибегают к услугам самозанятых без официального оформления финансовых отношений³. Глубокий кризис экономики, тотальная коррупция и криминализация вынуждает малое предпринимательство, актора инновационного развития, периодически уходить в теневой сектор.

Правовая экономика. Дефиниция «правовая экономика» сегодня часто раскрывается в литературе как конституционная экономика, так как подразумевает легальную экономическую деятельность и хозяйственные отношения, в отличие от неофициальных, нелегальных, криминальных, теневых.

Первые исследования и публикации по новому направлению появились во второй половине XX века. Конституционные идеи правового государства, справедливость и благосостояние населения придают новому направлению стратегический аспект. Актуальность проблематики вызвана чередой экономических кризисов, широко развернутой дискуссией о роли и

³ https://www.ng.ru/economics/2019-10-29/4_7714_repair.html

масштабах допустимого вмешательства государства в систему управления «план – рынок».

В финансово-банковской сфере ради сдерживания инфляционных процессов и сохранения доходов банковского сектора «обнуляется» коммерческое кредитование сектора воспроизводства выходящей из эксплуатации промышленной инфраструктуры. Одновременно пересматриваются социальные льготы населения.

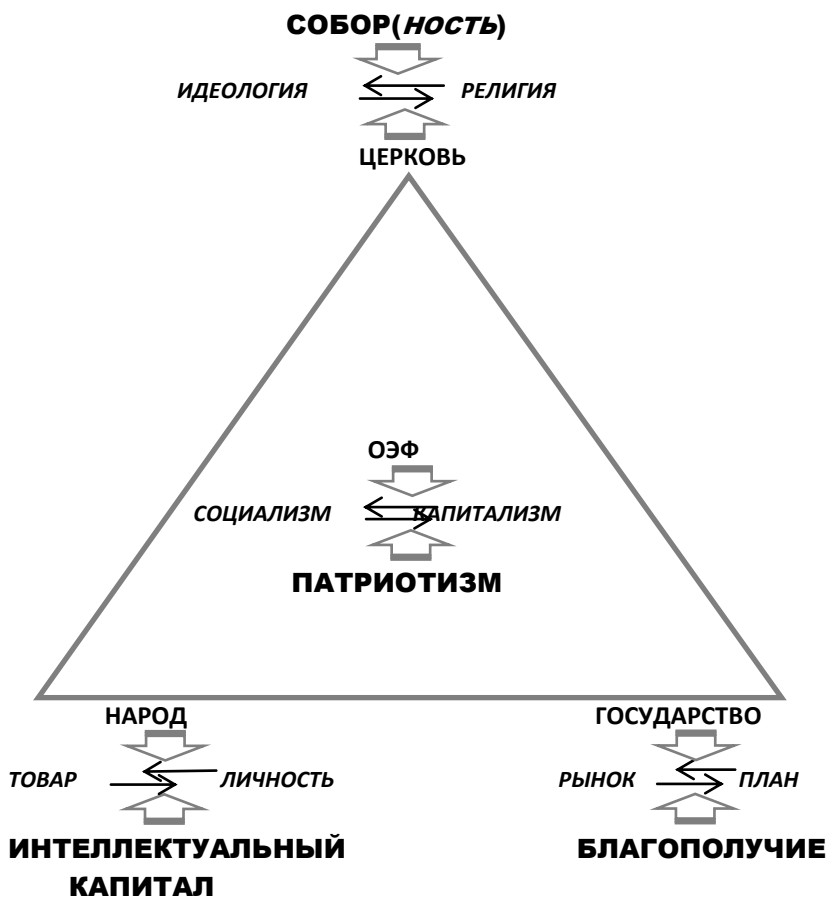

Рисунок 2 – Инфографика Родионова «Триада ОЭФ»: возгонка материальных ценностей системы «государство – народ – церковь» до ментального уровня «благополучие – интеллектуальный капитал – соборность» / Figure 2 - Rodionov's infographics «SEF Triad»: the sublimation of material values of the «state – people – church» system to the mental level «prosperity – intellectual capital – conciliarity»

Например, последняя пенсионная реформа является наглядным примером антизаботы о населении, его конституционного права на активное долголетие. Особую тревогу вызывает правовое обеспечение защиты интересов различных «неоцифрованных» групп населения от

компьютерных мошенников, специализирующихся на отъеме денег у людей преклонного возраста и не только. Законодательство в области обеспечения социальной и экономической кибербезопасности значительно отстает от профилактики и пресечения инноваций «преступных гениев». В реальности, на системном уровне решение проблемы правовой экономики лежит на более высоком уровне иерархии (рисунок 2). Междисциплинарный подход, интеграция естественных и гуманитарных наук, доверительное сотрудничество руководителей и ученых позволяет вывести государственное управление на новый стратегический уровень, адекватный глобальным вызовам и Конституции Российской Федерации. Республика Россия, согласно Конституции, социальное демократическое правовое государство. Единственным источником власти в России является многонациональный народ, а человек ее высшей ценностью.

Сегодня федеральными государственными структурами подготовлено более 80 стратегий нашей будущей жизнедеятельности. Однако вопрос межстратегического, межминистерского взаимодействия не решен, комплексные приоритеты не выделены. Например, только в одном министерстве (Минобрнауки) сразу обозначены 8 приоритетных и 27 критических направлений исследований. Какое из восьми направлений является главным направлением научного прорыва неясно, само распыление сил и средств министерства ставит вопрос о наличии реальных намерений получить конкретный результат. Сразу отметим, что до сих пор остается «замороженным» решение многих архиважных проблем по распределению национального богатства:

- где и у кого должна аккумулироваться земельная рента (абсолютная, дифференциальная, монополярная) как часть арендной платы;
- являются ли рентные платежи, в том числе за эксплуатацию, извлечение и продажу природных ресурсов частью общенародной собственности;

И, самое главное, подлежат ли уплачиваемая рента (земельная, горная и др.) последующему распределению между всеми гражданами России, использоваться во благо для воспроизводства земельных, лесных и водных ресурсов, а не для нанесения все возрастающего экологического ущерба природным богатствам.

Заключение. Сужение целеполагания до атомного и космического проектов после Великой Победы над фашизмом позволил СССР, буквально за считанные годы, отстаивать свое право быть, наряду с США, сверхдержавой. Почетное место лидера и признание нашего статуса мировой общественностью позволило уже более 75 лет избегать крупномасштабных военно-политических конфликтов.

Сегодня ситуация изменилась. После распада СССР возник соблазн снова переписать карту Европы и за счет России, ее несметных природных богатств, решить проблему экономического неравенства богатых и бедных в странах лидерах НТП и не только. Турция, Польша, Япония,

«дружественный» Китай, бывшие советские республики Украина, Казахстан, Азербайджан, страны Балтии не прочь воспользоваться возможностью удовлетворить свои территориальные притязания. Обоснование найти легко, мировая история вплоть до первых мировых войн всегда приветствовала «добровольное» присоединение стран и народов к существующим империям. Две мировых войны внесли еще большую неразбериху в умах и чаяниях победителей и побежденных, что кому должно принадлежать.

Жестокие авиаудары, бомбы с оружейным плутонием, сброшенные на мирное население Югославии, подтвердили актуальность реформирования некогда союзных государств на отдельные враждебно настроенные республики. Примат в странах НАТО интересов Албании перед поверженной Сербией продемонстрировал однобокую, одиозную позицию США и ее сателлитов в установлении нового миропорядка.

Параллельно разрешению противоречий между «трудом и капиталом», путем победоносных локальных военных конфликтов, назревает новая опасная тенденция – информационный прессинг капитализма цифровых платформ. Индустрия 4.0, воспетая немецким экономистом Клаусом Швабом (Klaus Martin Schwab, 1938), как пришествие индустриального рая на Земле грозит новыми бедами для бедных и сверхвозможностями обогащения для богатых. Настанет время справедливого распределения прибыли среди обладателей частной собственности и борьба неолуддитов за оставшиеся после компьютеризации рабочие места, дающие право на жизнь в обмен на работу в пользу олигархов. У одних останется собственность на землю и средства производства, у других семья, которой определят оцифрованный прожиточный минимум за хорошую работу. Правда большая его часть сразу уйдет на приобретение минимальной потребительской корзины (МПК).

В декабре 2017 года Министерство труда и социальной защиты РФ обосновало (?), что среднестатистическому россиянину положено 11 позиций ежегодного МПК: 1) мучные продукты и бобы, 126,5 кг, 340 г в день; 2) свежий картофель, 100,4 кг; 3,4) овощи, 114,6 кг; и фрукты 60 кг, 160 г в день; 5) сладости 23,8 кг, 65 г в день; 6,7) мясо 58,6 кг и рыба 18,5 кг; 8) молочка 290 кг, 794 г в день 9) 210 шт. яиц, 4 яйца в неделю; 10) масла 11 кг; 11) чая и специй 4,9 кг

Денежный эквивалент МПК должен составлять не более 38% минимума (прожиточного). В 2020 году он как подушевой индексировался ежеквартально (руб): 10843, 11468, 11606, 11653. В пересчете на трудящихся (руб): 11731, 12392, 12542, 12702. У пенсионеров был самый низкий (руб.): 8944, 9422, 9519, 10022. Чуть выше у детей (руб.): 10721, 11423, 11580, 11303. Сразу отметим определенное лукавство статистики на уровне «копеек». Минимальный ПМ установлен на IV квартал 2020 года для пенсионеров 10022 руб. Далее идут прибавки (руб): 1281 (детям), потом еще 1399 (трудоспособному населению). Получается, что

пенсионеры, которые кроме пенсии не имеют никаких доходов, еще и на прожиточном минимуме теряют 2680 руб. Вопрос, если пенсионер подрабатывает у него какой прожиточный минимум? Еще более удивляет, что с 2021 года прожиточный минимум устанавливается сразу на год, путем простой пролонгации ПМ IV квартала 2020 года⁴. Более того, если раньше ПМ устанавливался исходя из МПК, то теперь просто от медианного среднедушевого дохода по стране. В социальном государстве цены на продукты больше не растут, инфляция побеждена, пенсионеры всем обеспечены. Поистине «копейка рубль бережет». Однако обижаться нужно только на самих себя. Россия - одна из самых богатых по природным ресурсам страна (газ **1-ое место** в мире по запасам газа, серебра, никеля, железняка, самое глубокое и полноводное озеро на планете – Байкал, 19% запасов пресной воды всех озер; **2-ое место** по запасам золота, вольфрама, угля, пресной воды; **3-е место** по ресурсам сурьмы; **6-ое** по запасам олова; **7-ое** по запасам нефти, урана). Но в глобальном валовом продукте ее доля составляет всего лишь **1,8%**. No comments.

Французский социолог Жак Аттали (2014), один из главных архитекторов Евросоюза, констатирует, что западная цивилизация, так стремящаяся к свободе скоро окажется в «прозрачном мире» под «гиперконтролем» управляющих структур, все личное станет публичным. По мнению Аттали объединение 4-х крупных компаний GAFA (Google, Apple, Facebook, Amazon) уже сегодня участвует в формировании европейской политики, часто игнорируя правовые нормы.

В складывающейся ситуации Россия должна и может ответить на мировые вызовы. Бывали и более сложные, смутные времена. Две мировые войны своей конечной целью ставили порабощение населения нашей страны, разграбление национальных богатств, захват территории. Мы выстояли, но в лихие 90-е годы многое было утрачено. Наступило время отстоять завоевания своих предков, вернуть былое могущество и славу.

Список источников:

1. Глазьев, Щипков (2021) – Глазьев С.Ю., Щипков А.В. Экономика и общество: монография. – М.: Проспект, 2021. – 192 с.
2. Родионов (2021) – Родионов А.С Реальная экономика: математическая модель или метрики жизнедеятельности? // Экономика. Бизнес. Банки. 2020, № 3(53). С.8-22
3. Родионов (2021) – Родионов А.С Интеллектуальные метрики экономики нормальной жизнедеятельности// Экономика. Бизнес. Банки. 2020, № 2(52). С.8-23
4. Родионов (2021) – Родионов А.С Социальная экономика на примере пожарно-спасательных гарнизонов // Экономика. Бизнес. Банки. 2020, № 1(51). С.8-28

⁴ Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 №2406, Москва

5. Леонтьев (1990) – Леонтьев Василий. Экономические эссе. Теория, исследования, факты и политика. Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1990.

6. Эйнштейн (2018) – Эйнштейн Альберт. Эволюция физики. – М.: Изд-во АСТ, 2018. – 320 с. С. 284

7. Пентленд (2014) – Пентленд Алекс. Социальная физика. Как большие данные помогают следить за нами и отбирают у нас частную жизнь / А. Пентленд – Изд-во АСТ», 2014 – 392 с. (Цифровая экономика и цифровое будущее)

8. Маршалл (1984) – Маршалл А. Принципы политической экономии. Пер. с англ. – М.: Прогресс, т. 1, 1983; т. 2, 1984; т. 3, 1984

9. Пикетти (2015) – Пикетти Томас Капитал в XXI веке. М.: Изд-во: Ад Маргинем (Ad Marginem) – 2015. – 592 с. С.14

10. Ма Хуатэн и др (2019) – Ма Хуатэн и др. Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики / Ма Хуатэн, Мэн Чжаоли, Ян Дели, Ван Хуалей; пер. с кит. – М.: Интеллектуальная литература, 2019. – 250 с.

11. Гумилев (2012) – Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: популярные лекции по народоведению. – М.: Айрис-пресс, 2012. – 384 с.

12. Поппер (2010) – Поппер Карл Раймунд Объективное знание: Эволюционный подход. Пер. с англ. Изд. 3-е. – М.: Эдиториал УРСС, 2010. – 384 с.

13. Срничек (2019) – Срничек Н. Капитализация платформ / пер. с англ. и науч. Ред. М. Добряковой: Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 128 с. – (Экономическая теория).

14. Стэндинг (2014) – Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем, 2014. 328 с.

15. Гоббс (1964) - Гоббс Т. О гражданине // Гоббс Избр. Произв. В 2-х т. Т. 1. - М.: Мысль, 1964.

16. Моазед (2019) – Моазед А. Платформа: Практическое применение революционной бизнес-модели / Алекс Моазед, Николас Джонсон; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 288 с.

17. Родионов (2019) – Родионов А.С. Инвестиции в безопасную жизнедеятельность: сохранение, уровень, уклад, качество. // Экономика. Бизнес. Банки. 2019, № 3(29). С.54- 66

18. Флорида (2007) – Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика – XXI, 2007. 421 с.

19. Родионов (2016) – Родионов А.С. Экономическая безопасность, экологические риски и качество жизни // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2(56). № 8. С.199-206

20. Кастельс (2000) – Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000 – 608 с.

21. Добринская, Мартыненко (2019) – Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва. Вестник РУДН. Серия: СОЦИОЛОГИЯ. 2019 Vol. 19 No.1 108 -120

22. Дзарасов (2012) – Дзарасов С.С. Куда Кейнс зовет Россию? – М.: Алгоритм, 2012. – 304 с.

References:

Glazyev, Shchipkov (2021) – *Glazyev S.Yu., Shchipkov A.V. Economy and Society: Monograph.* - М.: Prospect, 2021. – 192 p

Rodionov (2021) - *Rodionov A.S. Real economy: a mathematical model or metrics of vital activity?* // *Economy. Business. Banks. Real'naya ekonomika: matematicheskaya model' ili metriki zhiznedeyatel'nosti?*] 2021, no. 3 (53). Pp.8-22

Rodionov (2021) – *Rodionov A.S Intellectual metrics of economy normal life* // *Economics. Business. Banks. Intellektual'nyye metriki ekonomiki normal'noy zhiznedeyatel'nosti*] 2021, No. 2 (52). Pp. 8-23

Rodionov (2021) – *Rodionov A.S Social economy on the example of fire-fighting and rescue garrisons* // *Economics. Business. Banks. Ekonomika chrezvychaynykh situatsiy: ot likvidatsii posledstviy k normal'noy zhiznedeyatel'nosti*] 2021, No. 1 (51). Pp. 8-28

Leontiev (1990) – *Leontiev Vasily. Economic essays. Theory, research, facts and politics.* tr. from English - M.: Politizdat, 1990.

Einstein (2018) – *Einstein Albert The evolution of physics.* – M.: AST Publishing House, 2018 – 320 p. 284

Pentland (2014) – *Pentland Alex Social Physics. How big data helps us to follow and take privacy from us* / A. Pentland – AST Publishing House, 2014 – 392 p. (Digital economy and digital future)

Marshall (1984) – *Marshall A. Principles of political economy.* tr. from English – M.: Progress, V. 1, 1983; V. 2, 1984; V. 3, 1984

Piketty (2015) – *Piketty Thomas Capital in the XXI century.* M.: Publisher: Ad Marginem (Ad Marginem) – 2015 – 592 p. 14

Ma (2019) – *Ma Huaten et al. Digital Transformation of China. Experience in transforming the infrastructure of the national economy* / Ma Huateng, Meng Zhaoli, Yang Delhi, Wang Huali; trans. with a whale. – M.: Intellectual Literature, 2019 – 250 p.

Gumilev (2012) *Gumilev L.N. The end and the beginning again: popular lectures on ethnology* [Konets i vnov nachalo: populyarnyye lektsii po narodovedeniyu] – M.: Iris-press, 2012 – 384 p.

Popper (2010) – *Popper Karl Raimund Objective knowledge: An evolutionary approach.* tr. from English Ed. 3rd - M.: Editorial URSS, 2010 – 384 p.

Srnichek (2019) – *Srnichek N. Capitalization of platforms* / trans. from English and scientific. Ed. M. Dobryakova: University “Higher School of Economics”. – M.: Publishing. House of the Higher School of Economics, 2019 – 128 p. – (Economic theory).

Standing (2014) – *Standing G. Prekariat: a new dangerous class.* M.: Ad Marginem, 2014.328 p.

Hobbes (1964) – *Hobbes T. About the citizen // Hobbes Elect. Mfr. In 2 volumes T. T. 1. – M.: Thought, 1964.*

Moazed A. Platform: The practical application of the revolutionary business model / Alex Moazed, Nicholas Johnson; tr. from English – M .: Alpina Publisher, 2019 – 288 p.

Rodionov (2019) – *Rodionov A.S. Investments in safe life: preservation, level, lifestyle, quality.* // *Economy. Business. Banks* [Investitsii v bezopasnuyu zhiznedeyatel'nost: sohranenie, uroven, uklad, kachestvo. // *Ekonomika. Biznes. Banki.*] 2019, No. 3 (29). S.54-66

Florida (2007) – *Florida R. Creative class: people who change the future.* M.: Classic - XXI, 2007. 421 p.

Rodionov (2016) – *Rodionov A.S. Economic security, environmental risks and quality of life* // *Economics and Management: Problems, Solutions.*

[Ekonomicheskaya bezopasnost, ekologicheskie riski i kachestvo zhizni // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya.] 2016. Vol. 2 (56). No. 8. p.199-206

Castells (2000) – *Castells M. The Information Age: Economics, Society and Culture*. М.: HSE, 2000 - 608 p

Dobrinskaya, Martynenko (2019) – *Dobrinskaya D.E., Martynenko T.S. Prospects for the Russian information society: levels of the digital divide*. Bulletin of the RUDN University. Series: SOCIOLOGY. 2019 Vol. 19 No.1 108 – 120

Dzarusov (2012) – *Dzarusov S.S. Where is Keynes calling Russia?* – М.: Algorithm, 2012 – 304 p. 131